

Владимир Стоюнин

**Руководство для
исторического изучения
замечательнейших
произведений русской
литературы**

До новейшего периода

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
В57

Владимир Стоюнин
В57   Руководство для исторического изучения замечательнейших произведений
русской литературы: До новейшего периода / Владимир Стоюнин – М.: Книга
по Требованию, 2016. – 258 с.

ISBN 978-5-518-10189-0

ISBN 978-5-518-10189-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2016

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2016

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Первоначальная письменность.

Кирилль и Мефодій и славянство. — Значеніе болгарской литературы въ исторіи русской письменности. — Первая цивилизующая сила.

Съ 866 года въ Кіевъ мало по малу начинаетъ проникать христіанство. Незвѣстно, кто были здѣсь первые проповѣдники, но изъ окружнаго посланія современнаго патріарха константинопольскаго Фотія мы узнаемъ, что въ это время къ руссамъ былъ посланъ епископъ, чтобы водворить среди принявшихъ христіанство богослуженіе. На какомъ же языкѣ и по какимъ книгамъ могло оно совершаться? Дѣятелями въ славянскомъ мірѣ въ это самое время были знаменитые братья Мефодій и Кирилль. Они изобрѣли для славянъ азбуку, они же перевели на славянскій языкъ и богослужебныя книги. Славянство было распространено тогда не только въ земляхъ Византійской имперіи, гдѣ славянская рѣчь слышалась повсюду, но и въ царствѣ Хазарскомъ, часть котораго составляли русскіе славяне (поляне, сѣверяне, вятичи), платившіе дань хазарамъ. Въ 858 году Кирилль былъ въ Хазаріи (слѣдовательно въ извѣстной части нынѣшней Россіи); на какомъ языкѣ онъ велъ тамъ пренія съ магометанами и евреями, мы не знаемъ; но очень понятно, что и нѣкоторые изъ русскихъ славянъ могли на родномъ языкѣ слышать его ученіе. Имѣя въ виду, что только передъ этимъ былъ сдѣланъ славянскій переводъ церковныхъ книгъ, которыя конечно и должны были обращаться между первыми кіевскими христіанами, мы въ правѣ заключить, что русскіе одни изъ первыхъ славянъ воспользовались трудами двухъ ученыхъ братьевъ. Труды же эти легли между прочимъ въ основаніе древне-русской цивилизаціи. Съ другой стороны они сдѣлались связью русскихъ съ другими славян-

скими племенами, признавшими Кирилла и Мефодія своими перво-учителями.

Уроженцы греческаго города Фессалоникъ (или Солуни въ Македоніи), окруженнаго многими славянскими поселеніями, слѣд. съ самаго дѣтства знакомые съ славянскою рѣчью, оба брата воспитали въ себѣ ту любовь къ славянству, которая впоследствии въ связи съ благочестивыми ихъ чувствами указала имъ на широкое поприще въ обширной славянской сферѣ. Отецъ ихъ, важный сановникъ и богатый человекъ, имѣлъ всѣ средства дать имъ отличное образованіе. Въ то время, какъ старшій братъ Мефодій уже служилъ въ военной службѣ, младшій Константинъ (Кириллъ) еще занимался науками при византійскомъ дворѣ въ качествѣ соученика несовершеннолѣтняго императора Михаила. Знакомый вполне съ христіанскимъ ученіемъ и съ мудростью эллинскою, онъ изучалъ и много языковъ съ ихъ литературами. Его ученость дала ему право на званіе *философа*, и онъ занялъ видное мѣсто среди духовенства, въ которое вступилъ въ санъ священника. Пользуясь обширными его познаніями, его посылали въ разныя земли по дѣламъ религіознымъ; но болѣе всего привлекали его вниманіе славяне. Въ предѣлахъ имперіи они считались христіанами, но въ сущности не были ими, такъ какъ славянское слово еще не было введено въ богослуженіе и всѣ книги были греческія. Константинъ рѣшился перевести богослужебныя книги на славянскій языкъ, посмотрѣлъ на это дѣло какъ на благочестивый подвигъ и съ энергіей посвятилъ всѣ свои труды на христіанское просвѣщеніе славянства. Въ то же время Мефодій, уже правитель одной изъ византійскихъ областей, населенныхъ славянами, отказался отъ службы, и предавшись религіозному влеченію, постригся въ монахи. Узнавъ о намѣреніи брата, онъ не хотѣлъ отстать отъ него, соединился съ нимъ, и скоро христіанское богослуженіе стало привлекать византійскихъ славянъ родною ихъ рѣчью.

Въ то время общаго славянскаго языка уже не было; все славянство уже раздѣлялось на племена, слѣдовательно и языкъ развѣтвлялся въ разныя нарѣчія, существующія и понынѣ. Понятно, что богослужебныя книги должны были быть переведены

на одно изъ нарѣчій византійскихъ славянъ, среди которыхъ переводчики обращались, но какое было это нарѣчіе, наука до сихъ поръ не опредѣлила. На его долю выпалъ жребій распространиться далеко за предѣлы византійскіе и стать языкомъ высшихъ религіозныхъ интересовъ многихъ славянскихъ племенъ.

Съ 839 года въ языческой Болгаріи, при посредствѣ Мефодія, начинается христіанство, а въ 863 году оба брата энергически уже дѣйствуютъ среди моравскихъ славянъ, посланные къ нимъ византійскими властями по просьбѣ моравскихъ князей. Хотя Моравія уже была крещена римскими миссіонерами, но римскимъ духовенствомъ не были довольны ни князья, ни народъ. Первые хотѣли отстранить отъ себя всякую нѣмецкую зависимость, такъ какъ духовенство завязѣло отъ нѣмецкихъ епископовъ, которые старались подчинить и всю Моравію нѣмецкому вліянію; вторые начинали чувствовать тягость поборовъ въ пользу латинскаго духовенства за то ученіе, котораго никто не понималъ на чужомъ языкѣ. Принятые народомъ съ радостью, Константинъ и Мефодій проповѣдуютъ евангеліе и отправляютъ богослуженіе на славянскомъ языкѣ, чѣмъ конечно раздражаютъ римское духовенство. Не смотря на это, послѣ удачныхъ переговоровъ моравскихъ князей съ папою Николаемъ I, этотъ послѣдній призываетъ обоихъ братьевъ-проповѣдниковъ въ Римъ съ тѣмъ, чтобы одного изъ нихъ посвятить въ архіепископы Моравіи. Но прежде чѣмъ они доѣхали до Рима, Николай I умеръ, и встрѣчать ихъ пришлось новому папѣ Адріану II. Встрѣча была устроена торжественно, такъ какъ славянскіе проповѣдники везли съ собою мощи четвертаго римскаго папы св. Климента, сосланнаго римскимъ императоромъ Трояномъ въ Херсонесъ-Таврическій. Тамъ и нашелъ ихъ Константинъ на пути въ Хазарскую землю за десять лѣтъ до этого. Благодаря такому дорогому подарку, и новый папа вмѣстѣ съ народомъ былъ на сторонѣ моравскихъ посланниковъ. Но въ Римѣ Константинъ захворалъ, и почувствовавъ близкую смерть, принялъ монашество съ именемъ Кирилла и умеръ въ 868 г., а Мефодій былъ посвященъ въ моравскіе архіепископы съ дозволеніемъ совершать церковную

службу на славянскомъ языкѣ. Но такъ какъ введеніе этого языка въ священнодѣйствіе противорѣчило стариннымъ преданіямъ римской церкви, которая въ своихъ предѣлахъ допускала только языкъ латинскій, то противъ славянства образовалась большая партія. Съ нею то и пришлось бороться Мефодію, когда онъ снова явился среди южныхъ славянъ для дальнѣйшей дѣятельности. Между тѣмъ славянское богослуженіе не только распространялось здѣсь, но проникало и къ чехамъ, и должно было возбудить тѣмъ большее противодѣйствіе со стороны своихъ враговъ — нѣмецкаго духовенства. Но пока Мефодій былъ живъ, славянское дѣло самостоятельнаго развитія отстаивалось довольно успѣшно противъ римскихъ стремленій къ всемірному единству; со смертію же его (885 г.) нѣмецкая партія беретъ верхъ и уже открытою силою изгоняетъ учениковъ Мефодія — оставленныхъ имъ священниковъ, изъ предѣловъ римскаго патриархата. О славянскомъ богослуженіи среди этихъ славянъ сохранились лишь преданія вмѣстѣ съ легендами о Кириллѣ и Мефодіи, имена которыхъ продолжаетъ чтить все славянство.

(Собраніе сочиненій Гильфердинга 1868 г.).

Русскіе славяне, вмѣстѣ съ христіанствомъ принимая славянскія богослужебныя книги, привыкали и къ языку ихъ, хотя между нимъ и языкомъ русскимъ уже существовала разница. Она выражалась въ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ словахъ и въ нѣкоторыхъ грамматическихъ формахъ. Кромѣ того новыя христіанскія понятія, не знакомыя язычеству славянскому, вызвали нѣсколько новыхъ словъ или сообщили старымъ метафорическій смыслъ. Притомъ же синтаксическая сторона языка должна была подчиняться вліянію языка греческаго, такъ какъ славянскій языкъ до сихъ поръ не развивался письменно, и слѣдовательно въ немъ не могли выработаться выраженія, способныя передавать высшія идеи, развитыя не въ сферѣ національныхъ интересовъ. Такой языкъ всегда подчиняется языку литературно развитому, съ котораго переводятся книги. Отсюда и обиліе грецизмовъ въ славянскомъ переводѣ. Все это должно было имѣть сильное вліяніе и на русскій книжный языкъ, когда

впослѣдствіи онъ сталъ развиваться подъ перомъ русскихъ грамматныхъ людей.

О языкѣ переводныхъ книгъ мы можемъ судить по Остромирову евангелію, древнѣйшему списку, дошедшему до насъ. Онъ относится къ половинѣ XI стол. (1056—57); трудился надъ нимъ дьяконъ Григорій для новгородскаго посадника Остромира. Хотя въ языкѣ его и замѣтны нѣкоторые слѣды вліянія живаго русскаго языка, но не смотря на это, можно съ достовѣрностью заключить, что онъ не могъ слишкомъ удалиться отъ языка Кирилла и Мефодія.

Въ то время какъ при Олегѣ и Игорѣ число кievскихъ христіанъ все больше и больше возрастало, въ Болгаріи ученики Мефодія, найдя безопасный пріютъ, продолжали полагать прочное основаніе славянскому просвѣщенію. Во главѣ ихъ явился самъ царь Болгарскій Симіонъ, прославившій себя счастливыми войнами съ греками и любовью къ книжному ученію. Желая, чтобы книги были доступны народу, онъ поощряетъ писателей, переводчиковъ, велитъ составлять на славянскомъ языкѣ сборники замѣчательныхъ духовныхъ сочиненій; даже самъ переводитъ замѣчательныя сочиненія Іоанна Златоуста, соединивъ ихъ въ одинъ сборникъ подъ общимъ названіемъ *Златоструя*. Въ это-то время явились многочисленныя славянскіе переводы разныхъ сочиненій отцовъ церкви или извлеченія изъ нихъ; гдѣ объяснялось христіанство въ своихъ догматахъ или въ правилахъ жизни. Переводились также и сочиненія историческія, конечно, наполненныя разными баснословными сказаніями, чѣмъ отличались всѣ средневѣковыя исторіи. Это время усиленной книжной дѣятельности въ Болгаріи называется *золотымъ ея вѣкомъ*.

Плодами такихъ трудовъ воспользовалась не только Болгарія, но и Русская земля. Списки съ переводовъ переходили и сюда, въ особенности когда со временъ Владиміра святаго, объявившаго русскій народъ христіанскимъ народомъ, у насъ стали основываться монастыри, гдѣ болѣе сосредоточивались грамматные люди. Грамматность въ то время была потребностью только религиозныхъ людей, такъ какъ все христіанское ученіе было въ книгахъ, въ которыхъ искали себѣ лица набожныя умъ и

чувство. Такие люди обыкновенно удалялись въ монастырь и въ числѣ христіанскихъ подвиговъ считали переписыванье благочестивыхъ книгъ. Выраженіе «зѣло книженъ» было одною изъ лучшихъ похвалъ челоуѣку въ устахъ нашихъ лѣтописцевъ.

Съ этихъ поръ приложеніе христіанской морали, какъ она принята отъ византійскихъ писателей, во всѣмъ явленіямъ жизни и составляетъ единственную цивилизующую силу, которая направляла русскую жизнь по извѣстному пути и которая боролась съ языческими понятіями и преданіями массы народа, равно какъ и съ дикими порывами страстей, не сдерживаемыхъ никакими другими нравственными силами. Все это необходимо имѣть въ виду при изученіи письменныхъ памятниковъ нашей древней литературы. Большая часть изъ нихъ представляетъ стремленіе набожныхъ людей, уединившихся въ монастыри, направить жизнь по лучшему пути, согласно съ христіанскимъ идеаломъ.

Лѣтопись Нестора.

Списки лѣтописи. — Составъ ея. — Древнѣйшія сочиненія и переводы. — Лѣточисленіе. — Характеръ изложенія. — Эпическія сказанія. — Печерскіе рассказы. — Типическія черты лѣтописца. — Языкъ и слогъ лѣтописи. — Иностранныя лѣтописцы.

По общепринятому мнѣнію, авторъ древнѣйшей русской лѣтописи былъ кіевопечерскій монахъ Несторъ. Она составлена въ началѣ XII столѣтія и дошла до насъ въ нѣсколькихъ спискахъ, дополненныхъ трудами лѣтописцевъ позднѣйшихъ временъ. Эти списки обращались не только въ рукахъ русскихъ людей, но заходили даже за предѣлы Русской земли, попадая въ иноземныя бібліотеки и архивы. Отсюда мы можемъ заключить, что лѣтописныя сказанія составляли любимое чтеніе русскихъ грамотныхъ людей и были распространены между ними, особенно если имѣть въ виду, что большая часть древнихъ списковъ не могла дойти до насъ, по причинѣ частыхъ пожаровъ и другихъ истребленій. Дѣйствительно чувства патріотическое и релігіозное, затрогиваемыя нашими лѣтописями, должны были

привлекать читателей. Древнѣйшій лѣтописный списокъ принадлежитъ XIV столѣтію. Онъ называется *Лаурентьевскимъ*.

Самъ авторъ назвалъ свой трудъ «Повѣстью временныхъ лѣтъ»; подробное его изученіе показало, что онъ есть не что иное, какъ *сводъ* разныхъ сказаній и поученій, заимствованныхъ изъ многихъ источниковъ, бывшихъ подъ рукою лѣтописца. Но всѣ эти отрывочныя части лѣтописи по христіанскому и патриотическому духу составляютъ нѣчто цѣлое. По нимъ мы можемъ судить, какія сочиненія еще до Нестора, слѣдовательно въ XI столѣтіи обращались въ рукахъ русскихъ людей. Одни изъ нихъ переводныя, другія — оригинальныя; въ первымъ относятся нѣкоторыя книги священнаго писанія ветхаго и новаго завѣта, какъ книги Моисея, псалмы Давида, притчи Соломона, книги пророковъ, евангелія и посланія Павла. Изъ нихъ въ разныхъ мѣстахъ лѣтописи приводятся изрѣченія по большей части въ видѣ морали въ примѣненіе къ событіямъ русской жизни. Сюда же относятся и толкованія ветхозавѣтной исторіи, извѣстныя у насъ подъ греческимъ названіемъ *Палли*.

Хроника Георгія Амартола и другіе византійскіе писатели читались также нашими предками, давая имъ отвѣты на разные вопросы релігіозныя, нравственныя, космографическіе и др. Къ оригинальнымъ сочиненіямъ относятся краткія *записки*, составлявшія первоначальный видъ русской мѣстной лѣтописи. Въ нихъ вмѣстѣ съ годомъ отмѣчалось событіе важное почему либо для той или другой мѣстности. Такия записки велись по церквамъ и монастырямъ какъ памятныя записки. Въ составъ Повѣсти временныхъ лѣтъ вошли лѣтописныя отмѣтки, видимо записанныя въ разныхъ мѣстностяхъ — въ Кіевѣ, Полоцкѣ, Новгородѣ, Псковѣ, слѣдовательно заимствованныя изъ разныхъ первоначальныхъ лѣтописей. Въ этомъ видѣ онѣ не дошли до насъ. Сказанія *печерскія* занимаютъ видное мѣсто въ Повѣсти.

Какъ отдѣльныя сочиненія *Житіе* великаго князя Владиміра (приписываемое монаху *Іанову*), Сказаніе о Борисѣ и Глѣбѣ (его же), *Жизнеописаніе* Кирилла и Мефодія, Поученія Феодосія печерскаго, и др. были также источниками Повѣсти времен-

ныхъ лѣтъ. Въ составъ ея вошли и договоры русскихъ князей съ греками, написанные первоначально на греческомъ языкѣ, также эпическія сказанія, составлявшія часть русскаго дружиннаго эпоса — объ Олегѣ, Ольгѣ, Святославѣ.

Весь этотъ матерьялъ Несторъ размѣстилъ по годамъ, ведя лѣтосчисленіе отъ сотворенія міра. Эту русскіе приняли отъ византійцевъ, которые усвоили ее въ первые вѣка христіанства, стараясь связать новый завѣтъ съ ветхимъ и показать древность этого послѣдняго. Такое стараніе вызывалось защитниками язычества, которые доказывали превосходство своей древней религіи надъ новою христіанскою. Но имъ не удалось защитить ея древность, когда христіанскіе писатели, занявшись хронологическими розысканіями, доказали, что преданія христіанскія, записанныя въ библии, древнѣе эллинскихъ, и что Моисей жилъ многими вѣками ранѣе Троянской войны, между тѣмъ какъ эта война имѣла весьма важное значеніе въ преданіяхъ языческихъ. Такимъ образомъ въ то время лѣтосчисленіе отъ сотворенія міра для христіанъ имѣло свое особенное значеніе. Оно было принято и нами. Впрочемъ въ Повѣсти временныхъ лѣтъ *лѣтописи* предшествуетъ вступленіе, гдѣ годы не обозначены. Здѣсь исчисляются народы и царства, происшедшіе отъ потомковъ Ноевыхъ сыновей, разсказывается о заселеніи славянъ, о племенахъ славянъ русскихъ и объ ихъ сосѣдяхъ. Собственно лѣтопись начинается 6360 (852) годомъ. Этотъ годъ лѣтописецъ принялъ за исходный пунктъ своего лѣтописанія по соображенію съ византійскими хрониками:

Въ лѣто 6360 наченьшию Михаилу (императору византійскому) царствовать, начася прозыватися Русьска земля; о семъ бо увѣдахомъ, яко при семъ цари приходила Русь на Царь-городъ, яко же пишется въ лѣтописаньи гречьстѣмъ; тѣмже отселѣ почнемъ и числа положимъ.

Съ этого года уже послѣдовательно и непрерывно выступаютъ года, но не подъ каждымъ изъ нихъ записано событіе; нѣкоторые изъ нихъ остаются пустыми, какъ напр.:

„Въ лѣто 6361. Въ лѣто 6362. Въ лѣто 6363. Въ лѣто 6364. Въ лѣто 6365: Въ лѣто 6366. Михайлъ царь изиде съ вои брегемъ и моремъ на болгары; болгаре же увидѣвши не могоша стати противу, креститися просиша и покоритися грекомъ; царь же крести князя ихъ и боляры вся и миръ створи съ болгары. Въ лѣто 6367. Имаху дань варязи изъ заморья на чюди и на словенѣхъ, на мери и на всѣхъ кривичѣхъ... и пр.

Въ лѣто 6368. Въ лѣто 6369. Въ лѣто 6370. Изгнаша варяги за море и не даша имъ дани и почаша сами въ собѣ володѣти и не бѣ въ нихъ правды и воста родъ на родъ, быша въ нихъ усобицѣ и воевати почаша сами на ся... и проч.

Въ лѣто 6371. Въ лѣто 6372. Въ лѣто 6373. Въ лѣто 6374. Иде Аскольдъ и Диръ на греки и придоша въ 14 лѣто Михаила царя... и пр.

Въ лѣто 6375. Въ лѣто 6376. Поча царствовати Василій.

Въ лѣто 6377. Крещена бысть вся земля болгарская.

Въ лѣто 6378. Въ лѣто 6379. Въ лѣто 6380. Въ лѣто 6381. Въ лѣто 6382. Въ лѣто 6383. Въ лѣто 6384. Въ лѣто 6385. Въ лѣто 6386. Въ лѣто 6387. Умершю Рюрикови, предасть княжене свое Олгови, отъ роду ему суццу, въдавъ ему сынъ свой на руцѣ Игоря; бысть бо дѣтескъ вельми.

Въ лѣто 6388. Въ лѣто 6389. Въ лѣто 6390. Поиде Олегъ, поимъ воя многи, варяги, чюдь, словѣни, мерю... и проч.

Последній годъ «Повѣсти» 6618 (1110).

Характеръ изложенія лѣтописи можно назвать *эпическимъ*. Тамъ, гдѣ авторъ подробно рассказываетъ событіе, приводятся самыя разговоры лицъ, ихъ думы, чувства. Образцомъ вѣсь могли ему служить русскія эпическія пѣсни и библейскія рассказы.

При литературномъ изученіи лѣтописи особенное вниманіе привлекають сказанія, заимствованныя изъ эпическихъ пѣсень. По нимъ можно отчасти судить и о характерѣ самыхъ пѣсень. Такъ какъ въ нихъ выражаются подвиги князей и дружины, то отсюда мы можемъ заключить, что онѣ и слагались въ дружинной средѣ, тѣмъ болѣе, что и лѣтописи намъ называютъ имена нѣкоторыхъ дружинныхъ поэтовъ, которые въ своихъ пѣсняхъ конечно изображали интересы дружины. Притомъ же и сходство нѣкоторыхъ русскихъ сказаній съ эпическими сказаніями норманскими (исландскими сагами) указываетъ на первоначальное варяжское происхожденіе дружины.

Эпическія сказанія важны для насъ по тѣмъ идеальнымъ представленіямъ, которыя изображаются въ образѣ первыхъ русскихъ князей и по которымъ мы судимъ объ интересахъ самой жизни.

Прочитать три разсказа объ Олгѣ: походъ на Кіевъ (6390 г.), походъ въ Грецію (6415 г.), смерть Олега (6420 г.); опредѣлить главную черту его характера и общую идею, связывающую всѣ три разсказа какъ части одного цѣлаго. По двумъ разсказамъ объ Олгѣ—мщеніе надъ древліанами (6453 г. 6454 г.) и пребываніе въ Константинополѣ (6463 г.), опредѣлить идеальныя черты ея. По разсказамъ о Святославѣ вывести отношенія его къ дружинѣ, отношеніе къ матери, отношеніе къ неприятелю, понятіе о чести, образъ жизни въ войнѣ и въ мирѣ, связь съ своею землею и отсюда опредѣлить идеальныя черты русскаго князя.

Въ той же лѣтописи вниманіе привлекается и чертами религиознаго эпоса, который сталъ у насъ слагаться подъ влияніемъ религиозныхъ стремленій духа. Аскетическій идеаль жизни, развивавшійся въ византійскихъ монастыряхъ въ противоположность матерьяльнымъ стремленіямъ жизни языческой, перешелъ и въ русскіе монастыри. И въ нихъ стали являться своего рода герои, витязи и богатыри, которые вступали въ сильную борьбу со всѣми плотскими требованіями, отдаваясь исключительно духовнымъ созерцаніямъ и заботамъ сохранить душу для грядущаго загробнаго блаженства. Религиозно направленная фантазія стала создавать и легенды, связывая ихъ съ именами тѣхъ или другихъ монастырскихъ борцовъ, которыхъ возводила въ идеалы христіанской жизни. Лѣтопись Нестора въ особенности за-